

Круг, очерченный мечом / The Circle of the Sword (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Круг, очерченный мечом / The Circle of the Sword (рассказ)

Автор	Джон Френч / John French
Переводчик	T.I. Shean
Издательство	Black Library
Серия книг	Горианские войны (серия)
Входит в сборник	Горианские войны: Прорицание (сборник)
Предыдущая книга	Госпожа ниточек / The Mistress of Threads (рассказ)
Следующая книга	Дух шестеренок / The Spirit of Cogs (рассказ)
Год издания	2019
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Душа – это башня, которая призвана противостоять могучим морям рока и бурям нечестивых деяний.

Себастиан Тор, слова, произнесённые
на пути к Terre

- Ты не заслуживаешь отпущения грехов, которое принесла бы тебе казнь...
- Ты согрешила, но тебе не хватает силы воли даже на то, чтобы осознать нечестивость твоих деяний...
- Ты больше не сестра нам...

Северита закрыла изнутри дверь тренировочной часовни. На мгновение она сомкнула веки, пока её руки касались холодного металла замка. Пальцами она ощутила вибрацию – её корпусу «Дионисии» придавали двигатели, разгоняя корабль в пустоте. На мгновение старые голоса ожили в её сознании. Память воссоздала ощущение от удара плетью, и её плечи сжались под латами. Она открыла глаза и развернулась.

Темнота. Звуки корабля – еле слышимый ритм, сдерживаемый стенами. Привычными движениями она наощупь нашла свечи и зажгла первую из них.

- Пресвятой Император, просвети душу сию мудростью своей. – Пламя, рдея, преобразалось в узкий клинок света. Она созерцала его, и сияние заполняло её взор.

- Ты опозорила нас, сестра...

Одну за другой, каждый раз читая разные строки молитвы, она зажгла остальные свечи и поставила их в ниши вокруг тренировочной часовни. На ликах святых играли тени, а позолоченные нимбы на

иконах отбрасывали сияние. Свет пал на череп, вставленный посреди палубы, и на фоне потускневшего металла тот замерцал призрачным пламенем. Отсек этот раньше был грузовым трюмом, но фон Кастеляны передали его ей, и долгими часами она работала над каждым его уголком. Она содрала руки в кровь, когда собирала ржавчину с каждой заклёпки и панели. Она отлила канделябры в корабельной кузнице и остриём сломанного меча прочертила на палубе символы культа. После этого проповедник Йозеф освятил и благословил часовню.

Только она одна приходила сюда, но это место принадлежало не ей, а живому богу, которому она служила, богу, которого она подвела.

От последней свечи она медленно прошла к середине композиции на палубе. Её ноги были босы, а металл под её стопами был холоден. Святые свысока взирали на неё, когда она остановилась у обгрённого сиянием черепа. Телом она ощущала меч, лежащий в ножнах на спине. Блеск свечей ненадолго задержался на сетчатке, когда она закрыла глаза. Она начала заполнять лёгкие воздухом, и постепенно, по мышце за раз, она сбрасывала напряжение с тела: с шеи, с плеч, с плоти вокруг мускулов рук, с каждой клеточки тела. Успокаиваясь, умиротворяясь, она окуналась во тьму и тишину.

- Больше ты не одна из нас. Ты неверная. Ты нечистая.

Сочащийся льдом голос гневно звенел в голове. Она осторожно вдохнула, потянулась за спину и ухватила эфес меча.

«Возлюби Императора...^[1]».

Во тьме по ту сторону глазных век возникли первые слова безмолвной молитвы.

«...Ибо Он есть спаситель человечества».

Из ножен выскользнул меч, из уст вышел выдох, и она начала...

□

Содержание

УЧЕНИЦА

МУЧЕНИЦА

ГРЕШНИЦА

КАЮЩАЯСЯ

МИР

УЧЕНИЦА

- Говорят, ты станешь серафимой.

Старуха отвела от губ глиняную кружку и подняла другую руку, чтобы вытереть молоко, стекающее по подбородку. Она закашлялась, выпустив изо рта облачко пара.

Северита не шелохнулась. Ветер студил плоть и шевелил ткань рубахи. В небе над скалой всё ещё светились звезды. Роса на камнях превратилась в иней. Языки пламени колыхались и рвались, вздымаясь с наполненных подожжённой нефтью кубков, венчавших высокие железные подставки по периметру тренировочного святилища.

- Мне приказано явиться на подготовку, старшая сестра.

Старуха снова причмокнула. Капли застучали по камню, покрытому инеем.

- Явиться... Вот что ты делаешь, сестра?

Старуха уставилась на Севериту пожелтевшими от времени глазами, уголок её рта дёрнулся. Её лицо выглядело как комок сыромятной кожи, а спина под её тёмно-красными одеяниями явно была искривлена.

- Ну, будешь отвечать? - спросила она после долгого времени, на протяжении которого Северита оставалась безмолвной. - Я слышала, что ты хороша, свирепа, непреклонна, как того и требует Император от дочерей Его.

- Я исполняю свой долг, старшая сестра.

- Просто сестра, - сказала старуха. - Здесь нет старшей.

- Но ведь вы...

- Это было давно. Императору не потребовалась от меня смерть в бою, и вот так я, старая мечница, оказалась здесь.

Старуха долго рассматривала Севериту, затем повернулась, положила кружку на невысокую каменную стену на краю святилища и подняла тонкий свёрток из красных тряпок. Мгновение она держала его в руках, - и затем бросила его Северите.

Настолько быстро и бесцеремонно, что Северита едва не выронила свёрток сразу после того, как поймала его. Она еле-еле держала его, охваченная неожиданной для неё самой неуверенностью.

- Продолжай - разверни его, - сказала старуха.

Какое-то время Северита не шевелилась. Предмет в свёртке казался знакомым и в то же время непривычным.

- Я читала твой послужной анамнесис. Ты не новичок, сестра. Старый меч, закутанный в ткань, не должен вызывать у тебя страх.

Северита принялась распутывать ткань. Несмотря на холодный ветер, запах ладана забил ей нос. Внезапно она остановилась и застыла в изумлении.

- Что ты видишь, дитя моё? - спросила старуха.

Меч. Рукоять из потёртой кости и дерева; навершие из железа в форме шара; вьющиеся спиралью надписи, нанесённые золотом на эту сферу из холодного металла; гарда в виде двух коротких крыльев из позолоченного адамантия; кожаные ножны, обволакивающие клинок. Он был узким и длиной с её руку.

- Это один из Клинков Просвещения, - выдохнула она, - реликвия времён Войны Сотни миров.

- Да, верно, но прежде чем ты потеряешь голову от благоговения, ответь мне на вопрос: что это?

- Я... - Северита нахмурилась.

Старуха сделала шаг вперёд, схватила меч за эфес и вытащила его из ножен так быстро, что Северита едва успела заметить, как свет звёзд замерцал на краю лезвия. Остриё клинка коснулось её шеи, прежде чем хоть одно слово сорвалось с её языка.

- Что же это? - голос старухи был спокойным и размеренным.

Северита чувствовала, как остриё царапает её кожу.

- Это меч.

Старуха улыбнулась и опустила клинок.

- Хорошо, - сказала она. - Не позволяй ничему отвлечь себя от простой истины. Для всех мучениц, что держали клинок в руках, и для всех еретиков, что приняли смерть от его острия или лезвия, его история была не так важна, как его суть. - Старуха умолкла, одним движением руки перевернула клинок и подала его Северите наверху вперёд. - Теперь возьми его.

Северита протянула руку и схватилась за эфес, кожей ощутив рукоять из кости и дерева. Отблески пламени и свет звёзд волнами прокатывались по стали. Тонкие провода силового поля спускались по долу^[2] клинка, как россыпь серебряных слёз.

- Наши сёстры из ордена Доблестного сердца отдают предпочтение более тяжёлым мечам вроде производимых кузницами Стигий - они столь эффективны, что их масса и мощь позволяют глубоко рубить плоть и кость даже без включения силового поля. Такие мечи воистину внушают трепет, когда пламя веры направляет их удары.

Старуха повернулась и достала второй свёрток. Внутри лежал ещё один меч, вдвое длиннее, чем клинок в руке Севериты. Старуха, поморщившись, подняла его, ухватив костлявыми руками за длинный эфес.

- Выглядит как олицетворение праведности, верно? - заявила старуха. Она ухмыльнулась, морщины на её лице переплелись.

Северита собиралась ответить, когда старуха внезапно сделала замах и её двуручный меч замер на расстоянии волоска от другого клинка: Северита успела поднять его и парировать удар. Старая сестра теперь уже не улыбалась.

- Такой удар не остановит даже меч в твоих руках, - сказала старуха, глядя Северите в глаза. Она повернулась и, прихрамывая, прошла к глиняной кружке с молоком. - Мне сказали, ты чиста душой, смертоносна в бою и умна, и вот поэтому ты здесь. Докажи мне, что бедную старуху не обманули, подсунув ей олово вместо серебра.

- Я знаю технику фехтования мечом, сестра, - сказала Северита. Она чувствовала, как под всеми слоями воли и самоконтроля начинает тлеть её гнев. - Если я не окажусь достойной стать серафимой, значит такова воля Бога-Императора.

- Достойной? - заворчала старуха, разбрызгивая молоко с губ. - Достойной? Ты встречалась с врагами в битвах, ты кидала их в пламя, ты проходила обучение и подвергалась испытаниям и ни разу не сломалась и не провалилась, - конечно, ты достойна. Вопрос в том, способна ли ты на большее. - Старуха

взмахнула рукой и стукнула пальцем по клинку, удерживаемому Северитой. В воздухе раздалась резкая нота. – Почему ты ставишь прямой блок? Ты ведь знаешь, что это не сработает, знаешь, что этот меч слишком лёгок для подобной защиты.

Северита открыла рот, но старуха подошла к ней вплотную и заговорила, обдав её лицо своим дыханием:

– Требуется больше, чем вера, для того, чтобы стать подлинным орудием Императора. Ты слишком много думаешь о том, чтобы быть достойной, и поэтому не видишь простую истину, которую ты должна осознать здесь и сейчас. – Старуха коснулась пальцем клинка Севериты, снова заставив его звенеть. – Что это?

– Меч. – Северита произнесла единственное слово, пришедшее ей в голову.

Старуха кивнула.

– Но в чём его сущность, сестра?

– Он лёгкий, хорошо сбалансированный, остро заточенный, простой в обращении с ним...

Она заколебалась.

– Да? Продолжай.

– Он словно застывшая буря.

Кивнув, старуха сделала шаг назад:

– Так лучше, но это ещё не всё. Пока достаточно, есть, с чего начинать. Смысл в том, чтобы понимать сущность меча. А чтобы понять её, требуется прожить целую жизнь. – Она ненадолго рассмеялась. – Жаль, что немногие из нас протянут достаточно, чтобы обрести это знание.

Прихрамывая, старуха прошла к краю площадки, вложила в свёрток двуручный меч и вытащила другой, внешне похожий на клинок Севериты.

– Прочь с дороги, – повернувшись, сказала старушка.

Кончиком клинка она показала Северите направление, и, прихрамывая, вышла на середину площадки.

– Мы начнём с Первой литании Десятому клинку. Воистину, это молитва для всех, кто постигает высокое искусство клинка в нашем ордене, так что будь внимательна.

Северите почудилось, что перед тем, как старуха выдохнула и подняла меч перед собой так высоко, что он почти коснулся её подбородка, уголки её губ изогнулись в улыбке. На мгновение показалось, что старуха стала выше ростом, её спина выпрямилась, а морщины, патиной покрывавшие её лицо, разгладились.

– Внемлите словам Его... – громогласно произнесла она, словно продолжая молитву, которая зародилась в безмолвии её разума, а затем она сделала шаг вперёд, повернулась, взмахнула мечом, и свет звёзд замерцал на клинке. – Ибо Он ведёт вас в светлое будущее...

МУЧЕНИЦА

– Услышьте мудрость Его... – шептала Северита, когда начался дождь.

Облака, гонимые бурей, мерцали красным в то время, как лучи восходящего солнца подсвечивали их очертания. Капли стучали по камням на паломничьей тропе, серпантинном извивавшейся по долине. В воздухе пахло грозой, а от капель, бивших о броню, тянуло ароматом железа.

- Ибо Он обережет вас от лукавого...

- С юга идёт буря, - сказала Клеменция, встав рядом с Северитой. - Огненный шторм поднял в воздух пепел разрушенных городов. Пыль с могил десяти миллионов душ смешивается с дождевой водой.

Северита не ответила. На её глазах удары молнии поражали туры^[3] на вершинах холмов. На протяжении тысячелетий Храм стоял здесь, в нагорье Квесса. В Эпоху искупления, незадолго до Войны Сотни миров, дева спасалась бегством от резни, устроенной нечестивцами. Она нашла убежище в пещере и скрылась там от преследующих её еретиков. Она посвятила жизнь войне с силами скверны, и по прошествии пятидесяти лет она была объявлена святой Аспирой. Над той самой пещерой был возведён храм, и тысячелетия он оставался нерушим - комплекс серых зданий на открытом всем ветрам склоне холма, к которому вела истоптанная дорога, вымощенная камнем. После того как воинства Архиврага нахлынули на южные равнины, главный понтифик повелел: Убежище святой Аспиры должно удерживаться любой ценой.

- Мы готовы? - через некоторое время спросила Северита, не отрывая взор от надвигающейся бури.

- Да, старшая серафима, - сказала Клеменция. - Наша сёстры заняли позиции, исповедались, и сейчас они расппевают молитвы о ниспослании ярости.

Северита моргнула, когда капля попала ей в глаз. В её памяти всплыла сцена: маленькая девочка цепляется за руки няньки, три человека в чёрных одеяниях равнодушно глядят на неё сверху вниз, и она кричит им:

- Нет, я не хочу никуда идти! Где мой папа? Я не хочу идти.

- Твои отец и мать мертвы, - сказал мужчина с аугментированными глазами и серебряными руками.

- И у тебя нет выбора.

- А что насчёт верующих? - спросила она.

Клеменция остолбенела и посмотрела на Севериту. Когда она ответила, в её голосе прозвучало удивление:

- Они собрались возле храма.

- Стены не защитят их.

- Они получили наставление в молитвах. Если они останутся тверды в вере, они будут защищены ей.

Три сотни людей достигли Убежища святой Аспиры до того, как туда прибыли Северита и её сёстры. Все они жили в тени этих холмов и выросли в убеждении, что молитва Императору с именем святой Аспиры - самый прочный щит от всех, кто может быть опасен. Теперь же они пришли искать убежище, как некогда в юности поступила святая. Молодые поддерживали стариков. Отчаявшимися людьми двигала надежда, почерпнутая из легенд и молитв. Но Севериты и её сёстры были посланы сюда не для того, чтобы ответить на их мольбы, а для того, чтобы держаться до последнего и защитить храм.

«У тебя нет выбора...» - в памяти Севериты всё ещё звучал хриплый голос мужчины с серебряными

руками. Это было её последнее воспоминание о том, что было до Схолы Прогениум и последующей её жизни, проведённой в служении богу. Всё, что было раньше, пропало в забвении, у неё осталась память только об одном-единственном переходном событии, рудименте перечёркнутой жизни. Она не могла припомнить, кем были её родители и каким образом они служили Императору, и она не знала, отчего они умерли. В памяти остались только мгновения боли, ужаса, отчаянных мольб и всё то, что наступило после него. Но сейчас, под дождём, что-то в её душе шевельнулось, и она почувствовала, как внутри неё разгорается пламя.

- Ты подчинишься моим приказам, сестра? – спросила Северита, обернувшись к Клеменции.

Сестра Битвы склонила голову. Дождь усиливался. В тени, отбрасываемой бурей, Северита видела отблески от факелов прометия.

- Волей Его, я емь Его орудие в ваших руках. Каковы ваши приказы, старшая сестра?

Разряд молнии поразил дорогу в сотне метров от них. Северита не шевельнулась. Дождь превратился в потоп. Серые капли стекали с её багровой брони.

ГРЕШНИЦА

- Поднимите её.

Голос выплюнул команду, и Северита подавила боль, когда цепи дёрнули её за ноги.

«Со всем пылом возносите Ему молитвы ...».

Она попыталась встать на ноги, но поскользнулась из-за гладкого пола. Кольца на запястьях впились в кожу, а цепи, свисающие со шкива на потолке, натянулись до предела. Она не издала ни звука, но пол усеяли капли крови с её губ.

«...Ибо они спасут вам душу...».

Цепи звенели, в то время как она пыталась обрести равновесие и собраться с силами. Её ушей достиг топот латных ботинок, затем она увидела вставшую прямо перед ней фигуру. Боль нахлынула волной, и она отчаянно боролась, чтобы не дать себе обрести покой, потеряв сознание.

- Она обладает исключительным самоконтролем и очень упряма, – раздался голос кого-то, стоявшего вне её поля зрения. – Поразительно, на самом деле.

- Если грешник не лишён силы воли, то это лишь делает его грехи ещё менее простительными, – сказала фигура, стоящая перед Северитой. Её слова не были поспешными, не были продиктованы гневом – они были хладнокровными, ясными и чёткими. – Взгляни на меня, сестра.

Северита попыталась поднять голову, напрягая разорванные и растянутые мышцы шеи и плеч. Её лицо зашевелилось.

Чужая рука схватила её за подбородок пальцами, облачёнными в чёрный бархат и красный металл. Они приподняли её голову. Боль пронзила всё её тело. Она тряслась, и цепи стучали.

Канонисса Орн посмотрела Северите прямо в глаза. Лицо Орн, расчерченное паутиной шрамов, покрывали молитвенные шишки^[4]. Морщины сеткой стягивали кожу вокруг глаз, таких же серых, как

дождевые облака и пепел.

- Это ещё не наказание, - сказала Орн. - Оно наступит позднее. Это ещё даже не приговор. Это только подготовка к нему, понимаешь? Мы не можем тебя простить, сестра. Мы не можем даже спасти твою душу, но мы сделаем всё возможное для того, чтобы ты могла спасти её своими усилиями.

- Я... - тяжело дыша, произнесла Северита. Она ощутила, как слово прокатилось по её языку. - Я... виновна. Я...

- Твоя вина не является предметом нашего разговора. И хотя твоё признание говорит о готовности к покаянию, оно не может принести тебе отпущение грехов.

Орн медленно убрала руку от подбородка Севериты. Боль пронзала её огнём, бушевала и заставляла тело сотрясаться, но она не отрывала взор от лица канониссы.

- Ты всегда была такой сильной, Северита. Я не должна позволять себе слабость, но я признаюсь тебе, что я горевала из-за того, что мы заблаговременно не обнаружили порок в тебе. За этот грех мы все должны расплатиться.

- Грех... мой... только мой, - сказала Северита. Она чувствовала, как кровь струится с её подбородка.

- Нет, - сказала Орн, - нет, не только. Скажи мне, однако, почему ты так поступила, Северита?

- Я поступила так... чтобы спасти их...

- Вопросы их жизни и смерти не упоминались в твоих приказах, сестра. Если их время настало и им было предначертано умереть - значит так тому и быть. Храм святой Аспиры служил маяком для верующих на протяжении тысячелетий, но теперь он обращён в пепел. От таких ударов слабеет вера, а без веры человечество - ничто. По сравнению с этим, какое значение имеют души, которые ты спасла от смерти?

Девочка пытается цепляться за руки няньки, когда руки из холодного металла хватают её, чтобы увести её прочь... Лицо в толпе беженцев, сгрудившихся под сводами храма, тёмные глаза, широко раскрытые от страха, прикованы к Северите...

- Император защищает нас, и мы защищаем во имя Его...

Орн вздохнула и отошла назад, её лицо застыло.

Они выжили, все эти триста пять душ, обрётших убежище в храме. Она приказала отступить, поручив сёстрам присмотреть за тем, чтобы верующие смогли найти убежище за горами. Когда полчища Архиврага нахлынули в долину вместе с бурей, лишь она и горстка серафим оставались в стенах храма. Их было слишком мало, чтобы удержать его. Она думала, что погибнет там, и ожидала, что последним зрелищем в её жизни будут кинжалы в руках врагов.

Храм Убежище святой Аспиры погиб в огне. Но Северита выжила. Истекая кровью из ран, висая на волосок от смерти, спасаясь только молитвой и силой воли, но выжила. Выжила, чтобы принять последствия совершённого ей греха.

- Ты согрешила, - наконец сказала Орн. - Ты согрешила, но тебе не хватает силы воли даже на то, чтобы осознать нечестивость твоих деяний. Ты не заслуживаешь отпущения грехов, которое принесла бы тебе казнь. - Орн стала уходить. - Ты станешь отверженной. Тебя все будут избегать. Ты больше не сестра

нам.

Вися на цепях, Северита опустила голову. Она чувствовала, как слёзы текут из глаз и смывают с щёк кровь, пока не заставила себя перестать плакать.

КАЮЩАЯСЯ

Через пять дней поста и ритуального молчания с головы Севериты сняли железную маску, что удивило её. Она знала о стезе покаяния, знала, что на ней много шагов, и знала, что находится на первом из них. Каждый день ей давали воду, заливая в рот через отверстие в маске, и благодаря этому она вела счёт времени. Прошло только пять дней из пятнадцати. Маску ещё не должны были снять.

Свет залил глаза, и на мгновение она ослепла. Затем, затмевая сияние, тени обрели форму, а цепи на её запястьях дёрнулись, когда она ими качнула.

- Что... - начала говорить она, прежде чем заставила себя замолкнуть.

Плеть ударила её по плечам.

- Кающейся не положено говорить, - раздался мрачный женский голос.

- Больше так не делай, - произнёс другой голос, мужской, спокойный и сдержанный. - Отныне вопросы её наказания и искупления решаю я. Тебе понятно?

Пауза. Тени задвигались.

- Да, инквизитор, - раздался женский голос.

Инквизитор. Это слово эхом раздавалось в голове. Свет всё меньше слепил её. Перед ней неясно вырисовывалась фигура.

- Можешь поднять глаза, Северита? - спросил инквизитор.

Северита моргнула и дёрнула руками, пытаясь протереть глаза. Цепь натянулась до предела.

- Снимите с неё оковы, - сказал инквизитор.

- Господин, ей не разрешено...

- Снимите с неё оковы.

Северита едва не вздрогнула: от властности этих слов веяло холодом.

Вскоре её избавили от цепей. Моргнув, она протёрла глаза. Перед ней возвышался инквизитор. Тёмные глаза на молодом угловатом лице. Он был облачён в тёмно-серую шинель и багровую кирасу. Мыслеуправляемое оружие вертелось на его плече, пока он смотрел на Севериту.

- Я Ковенант, - сказал он.

- Вы явились сюда, чтобы вынести мне приговор, лорд? - спросила она.

Он покачал головой, не отрывая глаз от неё.

- Я не могу предложить тебе искупление или прощение, - сказал он. Оружие на его плече снова

дёрнулось. Линзы его прицела уставились на Севериту. – Всё, что я могу предложить, – это смерть или служба. Выбор за тобой, Северита.

– Я не заслуживаю выбора, – сказала она.

– Но не поэтому ли ты здесь, не так ли? Ты сделала выбор и обрекла храм на сожжение.

– Мы – орудия Императора. Нам не дано выбирать.

Он долго смотрел на неё и затем наклонился к ней так, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

– У тебя никогда не было возможности выбора: ни тогда, когда тебя забрали в Схолу, ни тогда, когда тебя посвятили в Сестричество. Твой грех не в том, что ты позволила храму сгореть, – он в том, что однажды, единственный раз в твоей жизни, ты захотела сделать выбор.

Она глядела на него в удивлении. Его взор застыл на ней. Оружие на его плече переместило прицел прочь от неё.

– Возможность выбора не приносит нам мир, Северита, в ней – источник боли. Тебе предстоит покаяние за твои грехи, и это будет либо смерть, либо служба мне в изгнании от твоих сестёр. Но первым клеймом твоего покаяния будет выбор: жить с болью или умереть за грехи свои.

Она ощутила, как в её душе возникла пустота, ощутила, как годы на службе Сестричеству рухнули в бездну, ощутила, как крик ребёнка, лишённого единственного в жизни дома, отдаётся эхом в её голове.

Ковенант выжидал, наблюдая за ней. Она взглянула на него и начала отвечать.

МИР

Ближайшая стена рассыпалась в вихре пламени и теней. Осколки камня летели во все стороны. Боль пронзила её, когда один из обломков попал в сочленение доспеха на тыльной стороне колена и впился в плоть под ним. Она даже не запнулась и продолжала двигаться. Пистолеты стреляли в едином ритме, болты взрывались среди выходящих из тьмы фигур.

Большинство из них носили лохмотья из тряпья и кожи поверх грубой сварной брони. Их изрезанные, окровавленные лица были безобразны. Дождь плетью сметал кровь с их тел. Молнии били в горы и скалы, сковывая их мерцающими цепями. Храм вздымался в небо, отблески молний и пламени бросали свет на его стены и ступени. Все её сёстры покинули его, уйдя с людьми, искавшими в храме защиту. Осталась она одна. Единственная фигура в багровой броне.

Человек с ножами вместо рук, прыгая по камням, приближался к ней. Его тело распирало от перекачанных мышц, а из его ран клубами сочил чёрный дым. Безъязыкий рот на его обезображенном лице был раскрыт в вопле. Она направила на него пистолет. Рука-клинок ударила по её оружию и разрешила его надвое. Только что выпущенный болт взорвался в стволе. Осколки пронзили врага, и он взвыл от боли. Северита пошатнулась. Пальцы её правой латной перчатки были разорваны, от них шёл дым, а сервоприводы наручи от взрыва вышли из строя.

Тварь с клинками вместо рук бросилась на неё. Она отскочила назад. От одной безмолвной молитвы она перешла к другой. Яростная песнь, направлявшая её прицел, сменилась спокойным голосом, шептавшим древние изречения. Её рука ухватила эфес меча на спине.

Мир превратился в калейдоскоп...

Кровь и молнии...

Вопли и пламя...

Меч выскользнул из ножен.

- Что ты видишь, дитя моё? - спросила старуха.

Враг с клинками вместо рук замахнулся со всей своей огромной мускульной силой, прорезая воздух лезвием.

- Мне сказали, ты чиста душой, смертоносна в бою и умна, и вот поэтому ты здесь.

Северита уклонилась от удара. Силовое поле молнией окутало меч.

- Он словно застывшая буря.

Лезвие клинка ударило по руке противника чуть ниже локтя. Сталь и молния рассекли её от сустава до плеча. Северита уже разворачивалась, внимая новым нотам молитвы. Голоса из прошлого звучали в её душе.

- Твои отец и мать мертвы, - сказал мужчина с аугментированными глазами и серебряными руками.

Сверкнул меч, и человек с клинками вместо рук упал, его голова полетела вниз, полились потоки крови.

- И у тебя нет выбора.

Человек с освежёванным лицом, оружие в его заляпанных кровью руках. Северита провела мечом полукруг, распоров клинком пах, оружие и грудную клетку противника. В ушах её звучали рёв крови, ритм молитвы и свист меча.

«Чтите слуг Его...».

Кровь, взрывы и крики. Мир вокруг неё вертелся в огненно-красном тумане, а она колола мечом и делала финты, враги рычали на неё и тянулись к ней клинками, а она уклонялась, разворачивалась и колола мечом. Лезвия вгрызались в её броню. Тело пылало болью.

«...Ибо они — глас Его...».

Она сменила хват на эфесе, развернулась, провела атаку, а затем ещё одну, в противоположном направлении. Облики и голоса людей из прошлого пролетали мимо неё, как и неточные выпады её противников. Теперь она дышала ровно, пульс упал, как если бы она ходила во сне, слова молитвы звучали как мягкий голос в непорочном сновидении.

И тогда внезапно настала тишина. Остались только слова молитвы в её голове и круг, очерченный вокруг неё остриём меча.

И в её памяти вновь воскресла старуха.

- Что это? - выпуская в воздух облачка пара, спросила она тем холодным утром у Севериты, когда забирала меч.

- Это мир, - сказала Северита.

И старуха улыбнулась.

- Именно так, - сказала она. - Только такой мир ты можешь обрести.

В тренировочной часовне на «Дионисии» Северита меняла позиции, чередуя уколы и шаги, а голоса из прошлого восставали из небытия и уходили обратно.

«Падите ниц пред Его величием...».

Она сделала выпад на высоте головы, остриё меча почти коснулось потолка. Выдох слетел с её губ, когда она шагнула вперёд и развернулась.

«...Ибо все мы обретаемся в Его бессмертной тени».

Взмахнув клинком, она вложила всю силу мышц в выпад мечом, разорвала безмолвие часовни, и на мгновение - не более одного удара сердца - она обрела покой.

1. Текст молитвы из рассказа Гэва Торпа «Святое слово / The Divine Word»; входит в сборник «Заветы предательства / Legacies of Betrayal», издание № 31 в серии «Ересь Гора / Horus Heresy». (Здесь и далее - примечания переводчика.)
2. Дол, или кровосток (англ. fuller), - продольное углубление (жёлоб) на боковой стороне (голомени) клинка.
3. Тур, или гурий (англ. cairn), - искусственное сооружение в виде груды камней, например, в форме пирамидки или конуса. Туры (гурии) возводятся в ритуальных и практических целях (как памятники, могильные камни, ориентиры и т. п.).
4. Молитвенные шрамы, или молитвенные шишки (англ. prayer marks), - отметины на коже, вызванные трением при контакте тела с окружением в ходе исполнения молитв (например, от касаний лбом молитвенного коврика). Молитвенные шрамы относительно широко распространены среди приверженцев ислама, также они могут встречаться у последователей иных религий (христианства, буддизма и др.).

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Круг,_очерченный_мечом_/_The_Circle_of_the_Sword_\(рассказ\)&oldid=25993](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Круг,_очерченный_мечом_/_The_Circle_of_the_Sword_(рассказ)&oldid=25993)

Эта страница в последний раз была отредактирована 17 сентября 2024 в 06:33.